

ФИЛОЛОГИЯ*(специальность: 10.02.19)*

УДК 81

М.Ш. Алдиева, Р.Т. Рамазанова*Чеченский государственный университет**Чеченский государственный педагогический университет**г. Грозный, Россия*

aldieva79@mail.ru

**КОНЦЕПТЫ «СЕРДЦЕ» И «ДУША»
В АНГЛИЙСКОЙ И АРАБСКОЙ
ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА*****[Marina Sh. Aldieva, Razita T. Ramazanova*****Concepts «heart» and «soul»****in the English and Arabic world language pictures]**

It is considered the concepts of “heart” and “soul” in the linguistic picture of the world of two different structural languages, English and Arabic. The picture of the world is the whole face of the universe, it is the fruit of all human efforts. It appears as a result of mutual understanding and relationships with the globe. It includes the everyday connection with the whole universe, the subject-unitary activity of the individual. The concepts of soul and heart of the British and Arabs are perceived in the same way, as an organ experiencing a variety of feelings, both positive and negative. This category exhibits universal features and differential features in the studied structural languages, such as English and Arabic. The heart and soul are not only places where a person “keeps emotions”, but on the whole it is a spiritual, psychological and physical center of life.

Key words: concept, heart, soul, linguistic picture of the world, English language, Arabic language.

Человек является посредником между самим языком и природой. Только благодаря органам чувств человек чувствует и осознает окружающий его белый свет. Он может прочувствовать его и только благодаря вербальной деятельности поделиться своими мыслями с другими людьми. Если заглянуть в историю понятия «языковая картина мира», то мы узнаем, что она прослеживается в идеях В. фон Гумбольдта и неогумбольдтианцев, а также в идеях американских этнолингвистов, а именно в гипотезе лингвистической относительности Сепира-Уорфа.

Е.С. Яковлева, И.Б. Левонтина, Н.Д. Арутюнова, А.Д. Шмелев, Ю.Д. Апресян, Е.В. Рахилина, А. Вежбицкая и многие другие ученые, занимались исследованием языковой картины мира. Картина мира – это основное понятие системы взглядов человека, которая показывает совокупность специфических особенностей его бытия. Это понятие является основным, так как оно фундаментальное. Он показывает специфические особенности его существования, взаимосвязь его со вселенной. Картина мира представляет собой целый лик вселенной, он является плодом всех усилий человека. Она появляется в результате взаимопонимания и взаимоотношения с земным шаром. Туда входят и обыденная связь со всей вселенной, предметно-утилитарная активность индивида. Любая из картин мира, представляющая язык как нечто непознаваемое и удивительное в качестве одной части целого мира, показывает свой взгляд на язык и своеобразно выявляет принципы действий вербальной деятельности. Исследование и сравнение разных взглядов языка через призму различных картин мира может порекомендовать языкознанию иные пути для вторжения в природу языка и его понимание.

Расхождения речевой и научной картины мира весьма четко выражается и наблюдается в ходе изучения тех единиц самородной речи, которые пускаются в ход как научная терминология. Семантика научной терминологии исходит из семантики разговорной речи, но сама терминология складывается в форме организации научных сведений, и находится довольно отдаленно от системы лексических значений, которые есть в разговорной речи. Можно привести пример, скажем, из раздела математики термин «кривая линия» означает не самый краткий путь от одного пункта к другому. Но в обыденных случаях кривую линию мы представляем, как направление, которое может отклоняться в разные стороны. Несмотря на то, что научное изображение вселенной показана характерными чертами разговорной речи, предметом языкознания является только лингвистическое изображение вселенной.

Речь уменьшает выражения представлений человека в изображении окружающего мира. Если бы речевая концептуализация действительности была противопоставлена естественной концептуализации действительности, то данное противоречие сильно притормаживало развитие науки этой области. Благодаря вербальной деятельности мы приближаемся к отсутствию предвзятости. Наша речь, напротив, не является беспристрастной в изображениях.

Невозможно пропустить и то, что речь ограничивает человека в пределах стадии подведения к метафизическому учению о бытии вселенной [7, с. 280]. «Внутренняя основа людей заключается в их языке», – заметил знаменитый мыслитель прошлого века М. Хайдеггер. Того же мнения был и доктор филологических наук, языковед-русист В.В. Виноградов. Отображение мыслей носителя того или иного языка можно сравнить с отображением зеркала. Проблемы, которые возникают у людей в лингвистике являются актуальными всегда. Люди выступают как объектом, так и субъектом приобретения знаний, и, следовательно, мнения людей о мире во многом зависят от положения, которое они занимают. Ю.С. Степанов считает, что люди или же отдельный индивид – это скопление в одном теле души, сердца, морали, интеллекта, мнения и др. [8, с. 59].

В настоящее время в лингвистике изучаются представления главных органов – интеллекта, души, сердца, а также способность к восприятию запахов и способность видеть. Духовное составляющее человека является более занимательным, так как его можно своеобразно представить в речи. Лингвист и доктор филологических наук Юрий Дереникович Апресян сказал, что речь в большей степени свойственна антропоцентризму. Огромная доля его словаря отдана людям – их духовной составляющей, чувственному отображению действительности, их умственным и физическим способностям, их взаимоотношениям друг с другом, их стремлениям и др. [3, с. 213].

Концепт «сердце» определяется как источник внутренней, духовной и ментальной жизни [4]. Сердце – это не только место, где вы храните эмоции, но в целом это духовный, психологический и физический центр жизни. Поэтому сердцу приписываются все функции сознания: способность мыслить, желать, чувствовать, так как оно способно принимать решение. Например, *жаждущее сердце, поющее сердце, разбитое сердце, сердечная мука* и т.д. Похожая мифологически содержательная лексема слова «сердце» может быть найдена в фразеологизмах, в которых они используются для обозначения взаимосвязи внутренних и физических особенностей человека по отношению к различным объектам вселенной.

В своих многочисленных работах исследователи выяснили, что именно лексико-семантические факторы имеют решающее значение при формировании фразеологических единиц, а не грамматических факторов. Сходство лек-

сического значения достаточно для существования фразеологических универсалий в не родственных языках, а их сходство в грамматической структуре не имеет значения. С семантической точки зрения эти формы абсолютно идентичны, но грамматическая структура различна. Это связано с тем, что в разных странах используется разная терминология, связанная со смертью. Но у них есть один общий признак. Все формы выражают разделение тела и души или относятся к душе, покидающей тело.

Фразеологическая единица «сердца» и «души» очень интересна. Это означает «всем телом» или «всей душой». Человек определяется как единство или совокупность плоти и души, и существование обоих компонентов составляет человеческое единство соответственно. Такой подход существует в каждой нации, поэтому он вызвал трансформацию языковых единиц, и в результате этого сформировалась фразеологическая универсальность. Лексико-семантическое значение словосочетания «сердце и душа» одинаково понимается как в английском, так и в арабском языках и означает «всем сердцем и душой». Например:

heart and soul – «with all one's heart, with all my heart, completely»;

to open somebody's/one's heart – «to tell someone about your problems and secrets»;

to break somebody's/someone's heart – «if an event or situation breaks your heart, it makes you feel very unhappy»;

to take something to heart – «to take criticism or advice seriously».

Арабский – это центрально-семитский язык, тесно связанный с арамейским и ивритом. Литературный или классический арабский – фусха – это особая форма языка, используемого в средствах массовой информации, газетах, литературе и других официальных учреждениях. ‘Аамиа, являющийся разговорным арабским языком, имеет много форм, используемых в повседневной жизни, варьирующихся от страны к стране и даже от города к городу. Различные формы используются бок о бок для выполнения различных функций в обществе.

В арабском языке слову *сердце* соответствует два слова – قَلْبٌ [galb], которое имеет также значение *душа* и فُؤَادٌ [fuad], наряду с основным значением, имеет значение *ум* [5]. Непосредственно значение *душа* передает концепт نَفْسٌ [nafs]. Концепт *сердце* в значении قَلْبٌ [galb] наиболее часто употребляемое,

как самостоятельная лексическая единица, так и в составе фразеологических оборотов. Образована она от правильного трехбуквенного глагола первой породы - قَلَبَ [galaba], с основными значениями «*вращать; переворачивать, опрокидывать*», масдаром которого и является существительное قَلْبٌ [galb]. Данный соматизм имеет основное значение «вращение, переворачивание (а это действие в человеческом организме выполняет сердце – гоняет кровь по всему организму). Наряду с этим, этот телесный объект самый частотный по употреблению соматизм в Коране (132 упоминания) [1]. Оба этих слова употребляются в составе устойчивых выражений «*от всего сердца*» - من صميم الفؤاد [min samimi – l - fuad] и من كل القلب [min kulli – l- galb].

Основным мыслительным центром древние народы считали сердце, а не голову (мозг). Так, например, древние египтяне говорили: "*Язык говорит то, что задумано сердцем*". Аналог имеется и в английском языке: *What the heart thinks the tongue speaks – Что на уме, то и на языке* [2, с.76]. Так же, *by heart* наизусть, на память (букв. *на сердце, в сердце*). *I'd seen the picture four times in the last four days and knew the story by heart – Я видел картину четырежды за последние четыре дня и знаю историю наизусть* (W. Saroyan. 'Peace, It's Wonderful', 'The Year of Heaven'). В арабском языке также существует подобное выражение – علي ظهر القلب [ala zhri – l – galb], которое дословно переводится как «*на спине сердца*», имеет значение – *учить наизусть*. Существительное فُؤَادٌ [fuad] в таком значении не употребляется.

Понятия *душа* и *сердце* часто имеют синонимичное значение в обоих языках. С одной стороны, их представляют органами, расположенными в груди человека, а с другой, их связывают с процессами, связанными с их функциями. Говорят, что душа может «болеть», передавая таким образом ощущение в груди, вызванное психологическими переживаниями или страданиями. В этом конкретном случае физическое и эмоциональное состояние человека определяется горем и печалью. Это связано с психоэмоциональным состоянием сердца и души, этот конкретный фразеологизм уникален своим содержанием. Например:

heart-ache – «a strong feeling of sadness or worry».

Концепт *heart* в диахроническом аспекте менял свои значения. Так, в средневековье данный концепт являлся символом духа, безудержной храбрости, настойчивости. По сей день сохранились фразеологизмы, передающие

эти значения: brave heart – отважное сердце; faint heart – трусливое сердце, трус; to lose heart – падать духом; впадать в уныние. В арабском языке концепт قَلْبٌ [galb], передает множество значений в составе различных синтаксических конструкций. Значения, подобные выше перечисленным в английском языке, также присутствуют в арабском словаре и активно используются. Например, лексиколизированные словосочетания, в качестве определения и первого члена генетивной конструкции выступают качественные прилагательные, в результате чего словосочетания такого типа получают значения прилагательных: قوي القلب [gawiyu-l-galb] – *сильный сердцем* – *сильный, смелый, отважный*; ضعيف القلب [daifu-l-galb] – *слабый сердцем* – *слабовольный*; قاسي القلب [gasi-l-galb] – *жестокосердный*. Наряду с перечисленными композициями, существуют словосочетания, которые также создают генетивную конструкцию, однако первым членом ее выступают прилагательные, обозначающие цвет и внешние качества ابيض القلب [abyadu-l-galb] – *белизна сердца* – *добрый, доброжелательный*, اسود القلب [aswadu-l-galb] – *чернота сердца* – *злой, зложелательный*. Интересно выражение امسك قلبه في يده [amsaka galbahu fi yadihi] – *набраться храбрости*. Глагол четвертой породы امسك имеет значение «брать, держать» и, соответственно, вся конструкция имеет значение – *держат свое сердце в своей руке*.

В соматитизм *сердце* человек вмещает не только чувства, но и разум. Оно огорчается, в нем есть место для страха, злости, счастья, чувство благодарности. Пока сердце бьется, человек жив и может испытывать весь спектр перечисленных чувств. Фраза с данным соматизмом – توقّف عن الخفقات قلبه [tawaggafa ani-l-hafagati galbahu] переводится, как *скончаться*. Прямой перевод звучит, как *остановилось от биения его сердце*, при этом возвратность глаголу дает как раз сочетание слова قَلْبٌ [galb] со слитным местоимением ед.ч., третьего лица мужского рода – هُ [hu].

Концепт *сердце* в арабском языке употребляется также в значении *середина, центр*. Тем самым это еще более расширяет возможности употребления этого слова. Например: قلب الشتاء [galbu-shitai] – *разгар зимы*, في قلب العاصمة [fi galbi-l-asimat] – *в центре столицы*, في قلب بيته [fi galbi baytahi] – *в своем доме, дома*. Что касается концепта *сердце*, передающегося арабским словом فؤاد [fuad], то у него значение ограничено до значений *сердце, ум*. Это редкий случай, когда арабское слово столь многозначно. В Коране оно также

встречается, однако в сравнении с концептом قَلْبٌ [galb], много реже, всего 13 раз [1]. Концепт نَفْسٌ [nafs] также как и قَلْبٌ [galb] имеет большое разнообразие синтаксических конструкций. Оно имеет много значений, которые зависят также и от пре- или постпозиций, занимаемой им в конструкции.

В сочетании с прилагательным в препозиции, подобное сочетание получает значение прилагательного, например: كبير النفس [kabiru-n-nafsi] – *большой душой – великодушный, благородный*; صغير النفس [sagiru-n-nafsi] – *маленькой душой – низкий, подлый*. Интересны идафные словосочетания, которые в результате дают значение имени существительного: ترويح النفس [tarwihu-n-nafsi] – *отдых души – отдых, прогулка*; ضبط النفس [dabtu-n-nafsi] – *хладнокровие*. Наука о душе, которая подразумевает психологию, передается такой же синтаксической конструкцией – علم النفس [ilm-n-nafsi] – *наука души*, а психолог, соответственно, *ученый души* – عالم النفس [alimu-n-nafsi]. Также существительное *душа* نَفْسٌ [nafs] вобрало в себя значение, как сущности самого себя – انا بنفسي [ana binafsi], то есть – *я сам* [6].

Огромная часть фразеологизмов русского языка с компонентом *душа* передаются фразеологизмами английского языка с помощью *heart*. Это объясняется расхождением в этническом стереотипе понимания данного понятия. У англоязычного *душа* понимается часто с библейской точки зрения (например, *sell one's soul – продать душу (дьяволу)*; *lost soul – заблудшая душа, пропащий человек*).

Подводя итог, можно сделать вывод, что *душа* и *сердце* у англичан и арабов воспринимаются одинаково, как орган, испытывающий и переживающий разнообразие чувств, как положительных, так и отрицательных. Данная категория проявляет универсальные черты и дифференциальные особенности в исследуемых разноструктурных языках, какими являются английский и арабский. Однако концепты «душа» и «сердце» в арабском языке обладают большей коннотативностью и образной экспрессивностью. Этот тезис подтверждается стихами и прозой великих арабских писателей и поэтов.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Абянова А.Р.* Соматизм сердце в Коране и его функции // Сборник материалов международной конференции «Актуальные проблемы арабской филологии и методики преподавания арабского языка». Грозный: Алеф, 2017.
2. *Алдиева М.Ш.* Соматическая лексика чеченского языка в сопоставлении с английской: дисс. канд. филол. наук. Грозный, 2009.
3. *Апресян Ю.Д.* Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа "Языки русской культуры", 1995.
4. *Арутюнова Н.Д.* Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. Энцикл., 1990.
5. *Баранов Х.К.* Арабско-русский словарь. М.: Русский язык, 1989.
6. شيخ مصطفى الغلايين جامع الدروس العربية . – بيروت: المكتبة العصرية، 2004 م
7. *Гранде Б.М.* Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. Москва: Восточная литература, 2001.
8. *Лихачев Д.С.* Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. М.: Academia, 1997.
9. *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа "Языки русской культуры", 1997.

R E F E R E N C E S

1. *Abyanova A.R.* Somatism is the heart in the Qur'an and its functions // Collection of materials of the international conference "Actual problems of Arabic philology and methods of teaching the Arabic language". Grozny: Aleph, 2017.
2. *Aldiev M. Sh.* Somatic vocabulary of the Chechen language in comparison with English: Thesis. Grozny, 2009.
3. *Apresyanyu Yu. D.* Selected Works. Vol. II. Integral language description and systemic lexicography. M.: School "Languages of Russian Culture", 1995.
4. *Arutyunova N. D.* Discourse // Linguistic Encyclopedic Dictionary. M., 1990.
5. *Baranov H.K.* Arabic-Russian dictionary. M.: Russian language, 1989

6. شيخ مصطفى الغلايين جامع الدروس العربية. - بيروت: المكتبة العصرية ، 2004 م
7. *Grande B.M.* The course of Arabic grammar in comparative historical coverage. Moscow: Oriental literature, 2001.
8. *Likhachev D.S.* Conceptosphere of the Russian language // Russian literature. From the theory of literature to the structure of the text: Anthology. M.: Academia, 1997.
9. *Stepanov Yu. S.* Constants Dictionary of Russian culture. Research experience. M.: School "Languages of Russian Culture", 1997.

14 февраля 2020 г.
